

RU

Семантико-функциональная параметризация идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack» (на материале лексикографических источников и масс-медийного дискурса Великобритании и России)

Матвеева А. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление сущности взаимоотношений компонентов идионимическо-ксенонимических пар (на примере семантико-функционального моделирования идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack»). В статье проводится сопоставление словарных значений культуронимов «казак» и “Cossack” и функциональных особенностей идионима «казак» и ксенонима “Cossack” в дискурсе российских и британских СМИ. Научная новизна исследования заключается в комплексном описании денотативной и коннотативной семантики культуронимов «казак» и “Cossack”, а также выявлении характера взаимоотношений внутри идионимическо-ксенонимических корреляций как репрезентирующей эмотивно-оценочную энантиосемию, идеологическую наполненность и стереотипизацию ксенонимической семантики. В результате исследования определена семная таксономия единиц «казак» и “Cossack”. Выявлена энантиосемия идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack» с вектором положительного оценивания идионима внутри исходной лингвокультуры и отрицательного оценивания ксенонима внутри лингвокультуры-реципиента. Раскрыт характер эмотивно-оценочной энантиосемии идионимическо-ксенонимических корреляций как производной отношений «свой – чужой».

EN

Semantic and functional parametrisation of the idio-xenonymic set “казак – Cossack” (based on the material of British and Russian lexicographic sources and mass-media discourse)

Matveyeva A. A.

Abstract. The study is aimed at specifying the interrelations within idio-xenonymic sets (using the semantic and functional modelling of the idio-xenonymic set “казак – Cossack” as an example). The dictionary meanings of the culturonyms “казак” and “Cossack” and the functional peculiarities of the idionym “казак” and the xenonym “Cossack” in Russian and British mass-media discourse have been compared. The scientific novelty of the study lies in providing a comprehensive description of the denotative and connotative semantics of the culturonyms “казак” and “Cossack”, as well as in identifying the inner relations within idio-xenonymic sets as representing emotive and evaluative enantiosemy, ideological profuseness and the stereotypisation of the xenonymic semantics. As a result, the seme taxonomy of the units “казак” and “Cossack” has been defined. The enantiosemy of the idio-xenonymic set “казак – Cossack” has been revealed, it demonstrates positive evaluation of the idionym within the source linguistic culture and negative evaluation of the xenonym within the receptor linguistic culture. The character of the emotive and evaluative enantiosemy of idio-xenonymic sets resulting from the “us vs. them” opposition has been discovered.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена интересом современной лингвистической науки к изучению проявления культуры в языке. Исследования культуронимов в лингвокультурологии позволяют установить механизмы взаимодействия языка и культуры, а сопоставительные исследования идионимов исходной

культуры и ксенонимов рецепирующей культуры дают возможность выявить общие и культуроспецифические закономерности стереотипизации действительности.

Задачи исследования включают в себя: 1) определение понятий «культуроним», «идионим», «ксеноним» и сопоставление словарных значений культуронимов «казак» и “Cossack”; 2) выявление функциональных особенностей идионима «казак» и ксенонима “Cossack” в дискурсе российских и британских СМИ; 3) сопоставление реализации денотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в дискурсивном пространстве СМИ России и Великобритании; 4) сопоставление реализации коннотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в британском и российском медиадискурсе и выделение характерных черт идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack» в русской и британской лингвокультурах.

Материалом исследования послужили 30 дискурсивных фрагментов, центром которых является лексическая единица «казак», взятых из российских периодических изданий «Взгляд» (<https://vz.ru>), «Коммерсантъ» (<https://www.kommersant.ru>), «Независимая газета» (<https://nvo.ng.ru>), и 30 дискурсивных фрагментов, выстраивающих своё контекстуальное пространство вокруг леммы “Cossack”, из периодических изданий Великобритании “The Guardian” (<https://www.theguardian.com>), “The Independent” (<https://www.independent.co.uk>), “The Times” (<https://www.thetimes.co.uk>) за период с 1992 года по настоящее время.

Кроме того, материал исследования представлен данными, взятыми из электронных лексикографических источников:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 1992. <https://ozhegov.slovaronline.com/11397-KAZAK>;
2. Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cossack>.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области общей теории культуронимов (Кабакчи, 1998; 2015; Кабакчи, Белоглазова, 2022; Казакова, 2019; Лингвистика в эпоху глобанализации, 2018; Рамазанова, Магомедова, 2021; Ролина, 2009; Семёнова, 2018), а также труды и статьи, посвящённые исследованию культуронимов как реализаторов идеологической и культурологической модальности (Добросклонская, 2020; Дускаева, Краснова, 2014; Иванова, 2017а; 2017б; Чанышева, 2017; Филичкина, 2019; Dijk, 2006).

Для определения базовых понятий («культуроним», «идионим», «ксеноним») в данной работе использовались такие общие методы научного познания, как анализ литературы, синтез, обобщение. При сборе эмпирического материала был применён метод сплошной выборки. Для выявления семантических особенностей культуронимов «казак» и “Cossack” использован метод компонентного анализа. Выявление функциональных особенностей идионима «казак» и ксенонима “Cossack” в дискурсе российских и британских СМИ было осуществлено с помощью методов тематической классификации и систематизации языкового материала, описательного метода и метода контекстуального анализа. Сопоставление реализации денотативного и коннотативного аспектов значений единиц «казак» / “Cossack” в дискурсивном пространстве СМИ России и Великобритании проводилось с использованием метода сопоставительного анализа. Для определения специфики идионима «казак» в русской лингвокультуре и ксенонима “Cossack” в британской лингвокультуре был задействован метод лингвокультурологического анализа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты в практике межкультурной коммуникации, в практике преподавания практического курса английского языка, углублённого курса английского языка, при разработке лекционных курсов по теории межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Определение понятий «культуроним», «идионим», «ксеноним» и сопоставление словарных значений культуронимов «казак» и “Cossack”

Одним из базовых понятий современной лингвокультурологии является понятие культуронима. На основе трактовок культуронима представителями отечественной лингвистической школы (Иванова, 2017а, с. 50; 2017б, с. 26, 28; Кабакчи, 1998, с. 16; 2015, с. 16) сформировано собственное определение культуронима как единицы, существующей в двух измерениях: языковом и дискурсивном. Соответственно, под **культуронимом** в данной статье понимается единица языковой системы, отражающая объекты, лица, события и явления культуры, которая, находя воплощение в дискурсивном пространстве, реализует разные векторы модальности. В. В. Кабакчи делит культуронимы на идионимы и ксенонимы, понимая под идионимами «идионимы данного языка», реалии «своей» культуры (2015, с. 16), а под ксенонимами – «иноязычные, “чужие” реалии» (2015, с. 16–17). Интерпретация В. В. Кабакчи принимается в данной работе.

В качестве объекта проводимого исследования выбрана идионимическо-ксенонимическая пара «казак – Cossack» как яркий репрезентант русской культуры и её восприятия в британском лингвокультурном сообществе. В рамках реализации первой задачи исследования проведено сопоставление словарных значений культуронимов на основе Толкового словаря русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1992) и словаря Cambridge Dictionary.

Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1992), идионим «казак» имеет два значения: 1. «В старину на Украине и в России: член военно-земледельческой общины вольных поселенцев на окраинах государств». 2. «На Дону, на Кубани, Тереке, Амуре и в других войсковых областях:

крестьянин, потомок таких поселенцев, а также (до 1920 г. и в годы Великой Отечественной войны) боец кавалерийской воинской части, состоящей из этих крестьян; сейчас потомок таких крестьян, бойцов».

Словарь Cambridge Dictionary предлагает два значения ксенонима "Cossack": 1) a member of a group of people from the steppes (= large areas of land with grass but no trees) of Eastern Europe, known as brave fighters and good horse riders. / представители степных сообществ (степи – большие травянистые, но безлесные территории) восточной Европы, известные как храбрые воины и хорошие наездники (здесь и далее – перевод автора статьи – А. М.); 2) a member of a military unit made up of people from this group. / члены военных сообществ, составленных из представителей казачьих групп.

Как можно увидеть из дефиниций, **семантические характеристики русскоязычного идионима и англоязычного ксенонима** коррелируют друг с другом. В обоих языках анализа предлагаются два значения культуронима, которые, не являясь идентичными, совпадают по основным семам: одно из двух значений имеет в основе сему «место поселения» (окраина ↔ steppes); другое значение центрируется семой «профессиональная деятельность» (воинская часть ↔ military unit). Вместе с тем присутствуют семантические различия, определяемые большей детализацией идионимической семантики и более общим характером ксенонимической семантики. Семантическая область идионима «казак» включает географическую детализацию (Украина, Россия, Дон, Кубань, Терек, Амур), историческую детализацию (до 1920 г., Великая Отечественная война), профессионально-военную детализацию (кавалерийский), а также семантические компоненты «воля» и «окраина». Семантическая область ксенонима "Cossack" включает обобщённые, неспециализированные семантические компоненты (steppe, Eastern Europe, brave fighters, good horse riders, military unit). Подобные различия в семантической структуре соответствующих идионима и ксенонима видятся вполне логичными, учитывая то, что идионим функционирует в рамках «своей» культуры, а ксеноним обретает себя в сфере «чужой» культуры.

Выявление функциональных особенностей идионима «казак» и ксенонима "Cossack" в дискурсе российских и британских СМИ

Как было указано ранее, материалом эмпирического исследования послужили 30 русскоязычных дискурсивных фрагментов, центром которых является лексическая единица «казак», и 30 англоязычных дискурсивных фрагментов, выстраивающих своё контекстуальное пространство вокруг лексемы "Cossack".

В 17 примерах из проанализированных 30 примеров российского масс-медийного дискурса идионим «казак» используется в одном из двух значений, отмеченных в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1992), что составляет 57% проанализированного русскоязычного эмпирического материала. В 13 примерах из проанализированных 30 примеров российского масс-медийного дискурса функционирование идионима «казак» не сводимо ни к одному из двух значений указанного толкового словаря (43% проанализированного русскоязычного эмпирического материала). В британском масс-медийном дискурсе 27 из 30 проанализированных примеров демонстрируют функционирование ксенонима "Cossack" в одном из двух рассматриваемых значений Кембриджского словаря (Cambridge Dictionary), что составляет 90% проанализированного англоязычного эмпирического материала, тогда как в 3 примерах из 30 ксеноним "Cossack" используется в значениях, отсутствующих в соответствующей рубрике Кембриджского словаря (10%). **Диспропорция, заключающаяся в значительно большей степени реализации словарных значений анализируемых лексем в британском масс-медийном дискурсе (90%) по сравнению с реализацией словарных значений исследуемых единиц в российском медиадискурсе (57%),** обусловлена не только различиями сферы функционирования анализируемой идионимическо-ксенонимической пары в разноязычных дискурсах, но и изначально неодинаковым семантическим набором анализируемых лексем в толковом словаре русского языка и Кембриджском словаре. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1992) фиксирует только одну сему, определяющую современное состояние казаков, – «потомок таких крестьян, бойцов», тогда как значимой семантической компонентой функционирования идионима «казак» в современной российской прессе является «воинская деятельность в современных казачьих организациях». Сема воинской деятельности играет важную роль и в функционировании ксенонима "Cossack" в британском дискурсе СМИ, но при этом она коррелирует с компонентом "a member of a military unit" семантической сферы ксенонима "Cossack", представленной в Кембриджском словаре, и, соответственно, оказывается включённой в дефиниционную область данного британского словаря.

Идионим «казак» в первом значении, фиксируемом в толковом словаре русского языка, обнаружен в 7 примерах анализируемого масс-медийного материала (23%). Семантика лексемы «казак» в данных примерах лежит в исторической плоскости, где семантическим ядром является составляющая значения «военные поселенцы на окраинах государств во времена царской России».

(1) *Мое любимое Приамурье вошло первый раз в состав империи после того, как казаки на Лене поспорили с воеводой (некомпетентный, не уважал простых казаков, груб был с ними), убили его и убежали на Амур, а потом поклонились царю построенным ими острогом Албазино в обмен на прощение* (Кузнецов Г. Смешны разговоры, что сейчас государство ослабло // Взгляд. 25.06.2023. <https://vz.ru/opinions/2023/6/25/1218226.html>).

В данном примере речь идёт об истории Приамурья. Соответственно, идионим «казаки» функционирует в историческом ракурсе, обозначая действующих лиц истории Амурского края.

Идионим «казак» во втором значении, фиксируемом в толковом словаре русского языка, обнаружен в 10 примерах анализируемого масс-медийного материала (34%). Данное значение идионима «казак», реализованное в российском медиадискурсе, актуализирует семы «потомок казаков» (в XX и XXI веках) и «боец кавалерийской воинской части» (до 1945 года).

(2) *На совершенствование образования казаков в Ростовской области в текущем году выделено около 1,3 млрд руб., сообщил... заместитель губернатора Ростовской области, атаман Всевеликого войска Донского Сергей Бодряков* (Назарова А. В 2023 году на развитие казачьего образования на Дону выделено 1,3 млрд рублей // Коммерсантъ. 28.08.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6184763>).

В данном примере действие относится к современности. Идионим «казак» обозначает потомков казаков в наши дни.

Как уже было отмечено выше, в 13 примерах из проанализированного российского масс-медийного дискурса (43%) идионим «казак» используется в ином значении по отношению к двум приведённым значениям толкового словаря русского языка. Анализ дискурса газет «Взгляд», «Коммерсантъ», «Независимая газета» позволил зафиксировать **реализацию такого значения культуронима «казак», как «член казачьих сообществ в современной России»** с субсемами «член Всероссийского казачьего общества» (правозащитная организация), «член сообщества казаков-дружинников», «член современных воинских казачьих подразделений». В отличие от значений культуронима «казак», присутствующих в толковом словаре русского языка, где акцентируется исторический аспект казачества, а современное состояние представлено только семей «потомственность», преимущественное использование лексемы «казак» в российской прессе XXI века относится к современному состоянию казачества и актуализирует семантику различных видов деятельности казачества наших дней (правозащитная деятельность, дружинная деятельность, военная деятельность (участие в специальной военной операции), правоохранительная деятельность, огнеборческая деятельность, частная охранная деятельность).

(3) *Также прозвучало, что сегодня в зоне СВО находятся 15 казачьих подразделений, сформированных из казаков со всей России* (Президент позвонил на фронт // Независимая газета. 25.05.2023. https://nvo.ng.ru/nvoweeek/2023-05-25/2_1237_week.html).

В данном примере освещается военная деятельность казачьих подразделений. В рамках заседания Совета по межнациональным отношениям указывается число казачьих отрядов, участвующих в специальной военной операции.

Ксеноним “Cossack” в первом значении из двух значений, отмеченных в Кембриджском словаре, фиксируется в 7 примерах британского масс-медийного дискурса (23%). В этих примерах преимущественно актуализируется географическая (*Eastern Europe*) и ареальная (*the steppes*) семантика по отношению к историческим казакам.

(4) *Originally nomadic bands who roamed the steppes, the Cossacks were renowned for their ferocity and independence* (Meisner N. Russian Cossack State Song and Dance Ensemble, Peacock Theatre, London // The Independent. 05.03.2002. <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/theatre-dance/reviews/russian-cossack-state-song-and-dance-ensemble-peacock-theatre-london-9270639.html>). / Казаки, некогда кочевавшие по степям, прославились своей жестокостью и независимостью.

Автор данного дискурсивного фрагмента рассуждает об истоках казачества. Журналист причисляет казаков к степным кочевым группам.

Ксеноним “Cossack” во втором значении, указанном в Кембриджском словаре, обнаружен в 20 примерах анализируемого материала (67%). В этих примерах реализуется семантика военной деятельности казаков.

(5) *Armed Cossacks pour in to fight Georgians <...> Units of armed Cossacks from across the North Caucasus region which borders Georgia were poised to join the battle for the separatists' capital, Tskhinvali* (Parfitt T. Armed Cossacks pour in to fight Georgians // The Guardian. 09.08.2008. <https://www.theguardian.com/world/2008/aug/09/russia.georgia1>). / Вооружённые казаки прибывают, чтобы воевать с грузинами <...> Отряды вооружённых казаков из граничащего с Грузией северокавказского региона готовы вступить в бой за столицу сепаратистов, Цхинвали.

Данный фрагмент касается конфликта Грузии и Южной Осетии в 2008 году. Казаки позиционируются автором статьи как вооружённое формирование, готовое вступить в военный конфликт.

В 3 примерах (10%) сфера функционирования ксенонима “Cossack” в дискурсе британских СМИ не связана со значениями данной лексемы, приведёнными в Кембриджском словаре. Смысловым центром одного из этих примеров становится идея потомственности и преемственности традиций казаков, два других примера отображают художественную деятельность казаков как артистов казачьих вокальных и танцевальных коллективов.

(6) *Collected together in 1999, the singers, musicians and dancers of the Russian Cossack State Song and Dance Ensemble will blast your ears and invade your eyes* (Meisner N. Russian Cossack State Song and Dance Ensemble, Peacock Theatre, London // The Independent. 05.03.2002. <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/theatre-dance/reviews/russian-cossack-state-song-and-dance-ensemble-peacock-theatre-london-9270639.html>). / Певцы, музыканты и танцоры Российского государственного казачьего ансамбля песни и танца, созданного в 1999 году, завоевывают ваше внимание и покоряют ваше воображение.

В данном фрагменте речь идёт о выступлении Государственного казачьего ансамбля песни и пляски в театре «Пикок» в Лондоне. Действие происходит в 2002 году.

Сопоставление реализации денотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в дискурсивном пространстве СМИ России и Великобритании

Проведя сопоставление реализации денотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в дискурсивном пространстве СМИ России и Великобритании, можно выявить ряд закономерностей. **В дискурсе СМИ обеих лингвокультур современный аспект казачества** (жизнь и деятельность казаков в современном мире) **превалирует над историческим аспектом** (историческая деятельность казаков и грани их жизни в прошлые века). При этом **семантическая область, покрывающая разные виды деятельности казаков**

в современном обществе, оказывается значительно более широкой в российской лингвокультуре по сравнению с британской. Российский масс-медийный дискурс выделяет многообразие видов социальной активности казаков – от систематичной (исполнение воинского долга перед Родиной, охрана правопорядка, тушение пожаров) до однократной почётной миссии (например, поднятие флага). Британский масс-медийный дискурс выделяет преимущественно военную и полицейскую функции казачества. Наряду с естественным объяснением большей семантической ширины идионима по сравнению с ксенонимом, исходящим из того, что идионим произрастает в родной культуре, а ксеноним отражает реалии чужой культуры, необходимо отметить **наличие процессов стереотипизации ксенонимической семантики.** Как отмечает У. Липпман, «в многогласном и многоцветном буйстве окружающего мира мы выбираем то, что наша культура уже определила для нас, и мы постигаем замеченное нами в той форме, которую вылепила для нас наша культура» (Lippmann, 1922, p. 81). Стереотип упрощает действительность (Lippmann, 1922; Лукьященко, 2020, с. 107; Чеснокова, 2015, с. 5), и именно процедуру упрощения, обеднения денотативной семантики можно наблюдать на примере ксенонима “Cossack” в проведённом исследовании.

Сопоставление реализации коннотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в британском и российском медиадискурсе и выделение характерных черт

идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack» в русской и британской лингвокультурах

Существенные различия выявляются при сопоставлении реализации коннотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в дискурсе СМИ России и Великобритании. **В русскоязычных примерах распределение оценочного компонента осуществляется таким образом:** в 20 дискурсивных фрагментах идионим «казак» имеет положительную оценку (66%); в 8 дискурсивных фрагментах – нейтральную оценку (27%); в 2 дискурсивных фрагментах идионим «казак» маркирован отрицательной оценкой (7%).

Позитивная оценка, маркирующая лексическую единицу «казак» в большинстве примеров из русскоязычной прессы, показывает хорошее отношение к казачеству в русском обществе:

(7) *Недавно российские казаки во взаимодействии с минометчиками блестяще использовали БПЛА для разблокирования российской разведгруппы близ Антоновского моста* (Бартош А. Будущее военной техносферы все сложнее прогнозировать // Независимая газета. 24.08.2023. https://nvo.ng.ru/concepts/2023-08-24/1_4_5_1250_technospere.html).

В данном отрывке положительная оценка выражена дважды. Во-первых, присутствует имплицитная позитивная оценка, связанная с идеей патриотизма, защиты Родины, помощи однополчанам на поле боя. Во-вторых, наличествует эксплицитная оценка со знаком «плюс» (*блестяще*), характеризующая качество владения казаками современной техникой.

В ряде случаев (почти треть проанализированных примеров) лексема «казак» не маркируется оценочно. Упоминание идионима «казак» в таких примерах связано с какой-либо констатацией факта, не получающей оценочного наполнения.

(8) *Как отмечается на сайте городской администрации, 30 июня 1792 года Черноморскому казачьему войску Екатериной II была выдана Жалованная Грамота, по которой казакам на вечное владение передавалась кубанская земля...* (Волкодав М. Краснодарский чиновник установил флаг кубанской столицы на вершине Эльбруса // Коммерсантъ. 30.08.2023. <https://www.kommersant.ru/doc/6186298>).

Данный пример имеет дело с констатацией исторического факта. Оценочная семантика в нём не реализуется.

В очень малом количестве примеров в российской прессе идионим «казак» обретает отрицательную оценку (7%).

1) (9) *Казаки-разбойники: от Степана Разина до Емельяна Пугачева*

2) <...>

Казаки, как известно, были военным сословием. И в то же время сословие весьма своевольным, склонным к разбоям и бунтам. Так оно было до конца XVIII века, когда эту вольницу крепко прибрали к державным рукам (Юдин Ю. Казаки-разбойники: от Степана Разина до Емельяна Пугачева // Независимая газета. 25.05.2023. https://nvo.ng.ru/notes/2023-05-25/15_1237_notes.html).

В данном примере раскрываются неблагоприятные черты истории казачества. Лексемы «своевольный», «разбой», «бунт», «вольница» формируют негативную оценку вокруг идионима «казак» в анализируемом фрагменте.

В англоязычных примерах с ксенонимом “Cossack” знак оценки является противоположным в сравнении с примерами из российского медиадискурса. Положительную оценку ксеноним “Cossack” имеет только в 5 анализируемых отрывках (17%). Нейтральная оценка (т. е. отсутствие оценочной маркированности) наблюдается в 5 примерах (17%). Отрицательная оценка понятия “Cossack” зафиксирована в 20 дискурсивных фрагментах (66%).

В большинстве проанализированных примеров из британской прессы продемонстрирована отрицательная оценка лексемы “Cossack”. Это показывает преимущественно негативное отношение к явлению казачества в обществе Британии.

(10) *Cossacks champion xenophobia: The revival of one of Russia’s most colourful peoples has revealed an ugly side to the romantic image...* (Barber T. Cossacks champion xenophobia: The revival of one of Russia’s most colourful peoples has revealed an ugly side to the romantic image, writes Tony Barber in Moscow // The Independent. 19.10.1992. <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/cossacks-champion-xenophobia-the-revival-of-one-of-russia-s-most-colourful-peoples-has-revealed-an-ugly-side-to-the-romantic-image-writes-tony-barber-in->

moscow-1558420.html). / Казаки отстаивают ксенофобию: Возрождение одной из самых колоритных народных России выявило уродливую сторону их романтического образа...

В данном отрывке отрицательная оценка заложена в семантике лексических единиц “ugly” и “xenophobia”. Казачество предстаёт глазам британских читателей как явление, обладающее уродливой стороной. Казаки позиционируются как ксенофобы.

В небольшом количестве примеров из проанализированного британского масс-медийного дискурса лексема “Cossack” имеет нейтральную оценку. Данная лексическая единица является в них частью фактуальной информации.

3) (11) *Cossacks and flowers as Putin leads Austrian wedding dance*

<...>

There was a Russian Cossack choir, a horse-drawn carriage and a venue specialising in a Viennese fried chicken (Le Blond J. Cossacks and flowers as Putin leads Austrian wedding dance // The Guardian. 18.08.2018. <https://www.theguardian.com/world/2018/aug/18/cossacks-flowers-putin-austria-wedding-dance>). / Казаки и цветы, в то время как Путин ведёт австрийский свадебный танец

<...>

Там были Российский казачий хор, карета, запряжённая лошадьми, и заведение, специализирующееся на венском жареном цыплёнке.

В газетной статье, откуда взят данный отрывок, речь идёт о свадьбе австрийского министра иностранных дел. Русский казачий хор, выступающий на свадьбе, не подвергается оцениванию. Данное событие встроено в информационный фон статьи.

Ксеноним “Cossack” оценивается положительно в медиадискурсе Британии в небольшом количестве примеров.

(12) *Cossack cadets fill a gap in Russia's sense of security and patriotism* (Jégo M. Cossack cadets fill a gap in Russia's sense of security and patriotism // The Guardian. 26.02.2013. <https://www.theguardian.com/world/2013/feb/26/russia-cossacks-cadets-volgograd>). / Казаки-кадеты восполняют недостаток чувства защищённости и патриотизма в России.

В данном примере положительная оценка по отношению к понятию “Cossack” заложена в семантике характеризующих данное понятие лексических единиц “security” и “patriotism”.

Таким образом, исследование оценочных параметров реализации идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack» в медийном дискурсе двух сопоставляемых лингвокультур показало противоположность вектора оценки: 66% позитивной оценки идионима «казак» в отечественном дискурсе СМИ в сравнении с 66% отрицательной оценки ксенонима “Cossack” в британском дискурсе СМИ. Анализ русскоязычного медиадискурса позволил выявить такие **положительно маркированные семантические компоненты идионима «казак»**, как свободолюбие, борьба за правду, верность, защита Родины, храбрость, профессионализм, культурная преемственность, победные традиции, героизм. Анализ англоязычного медиадискурса позволил проявить **ряд отрицательно маркированных семантических компонентов ксенонима “Cossack”**: агрессия, дешёвизна, поддельный характер, кризис идентичности, ксенофобия, национализм, шовинизм, антисемитизм, жестокость, хищничество, грабежи, террор, беззаконие, кровожадность. Для характеристики казаков в британском дискурсе СМИ используются такие лексические единицы, как “attack”, “fighter”, “fake”, “crisis”, “paramilitary”, “fear”, “terrify”, “hell”, “xenophobia”, “ugly”, “chauvinism”, “anti-Semitism”, “suppress”, “bad reputation”, “brutal”, “strange”, “ferocity”, “fierce”, “predatory”, “savage”, “animosity”, “vigilante”, “outdated”, “terror”, “pogrom”, “atavistic”, “nationalist”, “notorious”, “lawless”, “blood-curdling”, “hardened”. Использование кавычек, меняющих знак оценки по отношению к тому, что в них содержится, на противоположный, также демонстрирует преобладающую негативную линию в оценке казачества в британской прессе (*Pro-Kremlin Cossack troops to ‘ensure public safety’ at World Cup* (Bennetts M. Pro-Kremlin Cossack troops to ‘ensure public safety’ at World Cup // The Guardian. 06.05.2018. <https://www.theguardian.com/world/2018/may/06/russian-police-release-opposition-leader-alexei-navalny>). / Прокремлёвские казацкие войска «обеспечивают общественную безопасность» на чемпионате мира по футболу).

Оценочное представление идионима «казак» и ксенонима “Cossack” в российской и британской лингвокультурах преимущественно соответствует традиционному эвалюативному маркированию оппозиции «свой – чужой», в рамках которого «своё» оценивается положительно, а «чужое» – отрицательно (Сергеева, 2003, с. 14; Пашков, 2015, с. 92). Понятие «казак» / “Cossack” является «своим» для российской лингвокультуры и «чужим» для британской лингвокультуры. Вместе с тем проведённый анализ позволяет сделать вывод, что эвалюация идионимическо-ксенонимических пар имеет многослойный характер. Вектор оценки зависит не только от того, какой культуроним выбран для обозначения того или иного явления действительности, но и от того, к какой нации или культурной группе он относится в определённом контексте. Так, идионим «казак», преимущественно оцениваемый положительно в российском медиадискурсе, приобретает негативную оценку, если он используется для характеристики украинского казачества:

(13) *XVIII в. Предательство Мазепы и части казаков. Разгром. Итог: Запорожское казачество утратило доверие, закончилось упразднением Сечи* (Мединский В. Мятёж – 100% зло // Взгляд. 24.06.2023. <https://vz.ru/opinions/2023/6/24/1218133.html>).

Лексема «казак» в данном примере сопряжена с семантикой предательства. Но способность предать относится в анализируемом отрывке лишь к части казаков, принадлежащих к запорожскому казачеству.

Обратным образом ксеноним “Cossack”, преимущественно оцениваемый отрицательно в британском медиадискурсе, приобретает положительную оценку, характеризуя украинское казачество:

(14) *Many of the protesters who toppled President Yanukovich in February and still patrol Maidan square in the centre of Kiev found inspiration in their distant forerunners' nonconformist example. They organised their camps along Cossack principles, espoused Cossack martial values and adopted the distinctive Cossack “chub” haircut...* (Hoyle B. Spirit of the Cossacks rides high for both sides in Ukraine fight // The Times. 22.05.2014. <https://www.thetimes.co.uk/article/spirit-of-the-cossacks-rides-high-for-both-sides-in-ukraine-fight-x2lxqm9xkcj>). / Многие из протестующих, участвовавших в свержении президента Януковича в феврале и до сих пор патрулирующих Майдан Незалежности в центре Киева, почерпнули вдохновение в неконформистских моделях поведения своих далёких предков. Они организовали свои лагеря в соответствии с казачьими нормами, приняли боевые ценности казаков и позаимствовали традиционную казачью стрижку «чуб»...

В данном дискурсивном отрезке речь идёт о событиях, которые привели к смене власти на Украине в 2014 году. Участники протестов на Майдане Незалежности сравниваются с казаками, которые представлены как их далёкие предки. Казаки оцениваются через посредство положительной оценки.

Таким образом, проанализированный выше пример показывает, что образ казаков, традиционно представляемый в британской прессе как агрессивный, опасный, дикий, может быть подан в ином ключе. Воспринимаемая британским лингвокультурным сообществом приверженность российского казачества устоям предков как устаревшая (*outdated*), атавистическая (*atavistic*), дикарская (*savage*) получает трактовку как дающая вдохновение (*inspiration*), если речь идёт об украинском казачестве. «Подвиги, от которых в жилах стынет кровь» (*blood-curdling exploits*) реинтерпретируются как «боевые ценности» (*martial values*). «Странные атрибуты» (*strange paraphernalia*) превращаются в «отличительные признаки» (*distinctive Cossack “chub” haircut*). «Сомнительные претензии» (*dubious claims*) трансформируются в «принципы» (*principles*). «Хищнический образ жизни предков» (*the Cossacks were almost wholly predatory*) предстаёт как «неконформистский пример предшественников» (*their distant forerunners' nonconformist example*).

Продемонстрированная возможность смены знака оценки в зависимости от объекта оценивания при том, что и в том, и в другом случае эвалюации подвергается один и тот же культуроним – Cossack, свидетельствует о приобретённой в процессе функционирования в масс-медийном дискурсе **оценочной энантиосемии идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack»**. Под оценочной энантиосемией в данной работе понимается «противопоставление различных характеристик одного и того же предмета или явления на основе субъективной оценки» (Флягина, 2016, с. 121). Оценочная вариативность культуронимов в медиатекстах сигнализирует об их идеологической наполненности (о способности лингвокультурных знаков передавать **идеологическую модальность** см. работы (Иванова, 2017а, с. 50; 2017б, с. 27)).

Заключение

По итогам проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сопоставление словарных значений культуронимов «казак» и “Cossack” показывает совпадение по основным семам («географическая область» и «профессиональная деятельность») при большей детализации семантической сферы идионима исходной («своей») культуры.

2. Анализ сфер функционирования идионима «казак» и ксенонима “Cossack” в дискурсе российских и британских СМИ выявил наличие значения идионима «казак», отсутствующего в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, – «член казачьих сообществ в современной России»; при этом флуктуирование семантики ксенонима “Cossack” в британском медиадискурсе по отношению к зафиксированным в Кембриджском словаре лексико-семантическим вариантам не представляет релевантных количественных показателей.

3. Сопоставление реализации денотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в дискурсивном пространстве СМИ России и Великобритании позволило выявить последовательную имплементацию хроносемантической линии в медиадискурсах обеих исследуемых лингвокультур с преобладанием субсеммы «современность» над субсеммой «историчность». Вторая семантическая линия культуронимов «казак» и “Cossack”, обретающая последовательное воплощение в британской и российской дискурсивных медиасферах, представлена семантикой деятельности. Зафиксирована отличительная черта реализации семантики деятельности идионима «казак» в российском медиапространстве – наличие разветвлённой сети субсемм, тогда как семантика деятельности ксенонима “Cossack” в британском медиапространстве представлена двумя субсеммами – военной деятельностью и полицейская деятельность.

4. Сопоставление реализации коннотативного аспекта значений единиц «казак» / “Cossack” в британском и российском медиадискурсе продемонстрировало преобладание положительной оценки культуронима «казак» в российском сегменте анализируемого медиадискурса и преобладание отрицательной оценки культуронима “Cossack” в британском сегменте анализируемого медиадискурса. Проведённое исследование выявило приобретённую в процессе функционирования в масс-медийном дискурсе России и Великобритании эмоционально-оценочную энантиосемию идионимическо-ксенонимической пары «казак – Cossack», которая основывается на специфичном для каждой из исследуемых лингвокультур (русской и британской) маркировании «своих» и «чужих».

Перспективы дальнейших исследований заявленной проблематики видятся в выявлении и систематическом описании семантических особенностей других идионимическо-ксенонимических пар, определении специфики их функционирования в масс-медийном дискурсе, а также в других видах дискурса.

Источники | References

1. Добросклонская Т. Н. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: КДУ; Добросвет, 2020.
2. Дускаева Л. Р., Краснова Т. И. Интенциональность и модализация медиатекста в контексте культуры (опыт обобщения) // Политическая лингвистика. 2014. № 3 (49).
3. Иванова С. В. Дискурсивная адаптация культурно обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) // Политическая лингвистика. 2017а. № 1 (61).
4. Иванова С. В. Культуроним в политическом дискурсе СМИ: инструмент гармонизации или отчуждения? // Политическая лингвистика. 2017б. № 6 (66).
5. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.
6. Кабакчи В. В. Реалии русской культуры в Большом Оксфордском словаре // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 1 (45).
7. Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие для вузов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2022.
8. Казакова Т. А. Культуроним как информация в условиях перевода // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: мат. III междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: Ариал, 2019.
9. Лингвистика в эпоху глобализации: сб. статей к юбилею Виктора Владимировича Кабакчи / под ред. Е. В. Белоглазовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018.
10. Лукьященко И. Е. Стереотипы: некоторые механизмы формирования // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20. № 2.
11. Пашков С. М. Эмоциональная доминанта страха в контексте оппозиции «свое – чужое» (на материале неоготического романа А. Мердок «The Unicorn») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. 2015. № 5 (29).
12. Рамазанова С. И., Магомедова С. М. Культуронимы в англоязычном политическом дискурсе (на материале современных англоязычных СМИ) // Наука, исследования, практика: мат. междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 25 июня 2021 г.). СПб.: ГНИИ Нацразвитие, 2021.
13. Ролина О. К. Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009.
14. Семёнова А. В. Интерлингвокультурологический подход с позиции контактной вариантологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 1.
15. Сергеева Л. А. Проблемы оценочной семантики. М.: Изд-во МГОУ, 2003.
16. Филичкина Т. П. Идеологическая модальность прецедентных феноменов в англоязычном политическом дискурсе // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 2.
17. Флягина М. В. Энантиосемия в лексике донских говоров // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2016. № 9-10 (113).
18. Чанышева З. З. Перевод как инструмент идеологической диверсии в межкультурной политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65).
19. Чеснокова Л. В. Стереотипы в межкультурной коммуникации // Концепт. 2015. № 4.
20. Dijk T. A. van. Ideology and Discourse Analysis // Journal of Political Ideologies. 2006. Vol. 11. Iss. 2.
21. Lippmann W. Public Opinion. N. Y.: Harcourt, Brace, 1922.

Информация об авторах | Author information

Матвеева Анна Анатольевна¹, к. филол. н., доц.
¹ Уфимский университет науки и технологий

Matveyeva Anna Anatolyevna¹, PhD
¹ Ufa University of Science and Technology

¹ AnnaUfa@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.09.2023; опубликовано online (published online): 25.10.2023.

Ключевые слова (keywords): культуроним; идионим; ксеноним; энантиосемия; свой – чужой; culturonym; idionym; xenonym; enantiosemy; us vs. them.